

С.Н. Жилкибаев

Социализм в Китае: российский левый дискурс

Аннотация. Гуманитарные и общественные науки неразрывно связаны теоретически и методологически с политическими идеологиями и дискурсами. В связи с этим достаточно важным и интересным является исследование данного вопроса относительно точки зрения на Китайскую Народную Республику как социалистическое государство в российском левом политическом дискурсе.

Автор использует системный и компаративистский методы научного исследования. Анализируются социологические, культурологические и психологические предпосылки ярко выраженного непримиримого радикального разделения мнений по данному вопросу.

По итогу нескольких лет собственного системного марксистского научного исследования новейшей истории Китая автор предоставляет предварительные заключения собственного исследования: периодизацию, проблемы и уроки исторического процесса, прогнозы будущего развития страны, левые политические перспективы китайского общества, дополняя левый дискурс по данной тематике. В качестве резолюции следует объективно научно исследовать процесс исторического развития Китая в ряду современных супердержав для поиска исторической истины и лучшего понимания важнейшего внешнеполитического партнера России.

Ключевые слова: КНР, история, политика, экономика, марксизм, социализм.

Автор: Жилкибаев Санат Нурболович, независимый исследователь, Оренбург, Россия. ORCID: 0000-0001-8079-9075. E-mail: prozrach@mail.ru

Для цитирования: Жилкибаев С.Н. Социализм в Китае: российский левый дискурс // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2023. № 1. С. 82—92. DOI: 10.48647/ICCA.2023.92.96.008.

Zhilkibaev S.N.

Socialism in China: Russian Left Discourse

Abstract. The humanities and social sciences are inextricably linked theoretically and methodologically with political ideologies and discourses. In this connection, it is quite important and interesting to study this issue regarding the point of view on the People's Republic of China, as a socialist state, in the Russian left political discourse.

The author uses systematic and comparative methods of scientific research. The socio-logical, cultural and psychological prerequisites for a pronounced irreconcilable radical division of opinions on this issue are analyzed.

The author, based on the results of several years of his own systemic Marxist scientific study of China's recent history, provides preliminary results of the our study: periodization, problems and lessons of the historical process, forecasts for the country's future development, left-wing political prospects for Chinese society, complementing the left-wing discourse on this topic.

As a resolution, the process of China's historical development into the category of modern superpowers should be objectively scientifically examined for historical truth and a better understanding of Russia's most important foreign policy partner.

Keywords: PRC, history, politics, economics, Marxism, socialism.

Author: Zhilkibaev Sanat Nurbolovich, Independent researcher, Orenburg, Russia.
ORCID: 0000-0001-8079-9075. E-mail: prozrach@mail.ru

For citation: Zhilkibaev S.N. Socialism in China: Russian Leftist Discourse. *Modern Asia: Politics, Economics, Society*, 2023, no. 1, pp. 82—92. (In Russ.) DOI: 10.48647/ICCA.2023.92.96.008.

В последнее время пролематика современного Китая, находящегося под руководством Коммунистической партии Китая (КПК), который за 40 лет «политики реформ и открытости» прошел путь от отсталой страны до уровня второй сверхдержавы современного мира, дополнительно обладающего цивилизационным опытом 5 тыс. лет, превратилась в крайне популярную среди российских и международных левых интеллектуалов (при немалом участии личности самого автора) в контексте изучения истории и практики социалистического развития («реальный социализм») и новейших разработок в области «политической экономии социализма» и «научного коммунизма». Исследования сосредоточены в ответах на два основополагающих вопроса.

1. Сохраняет ли КНР свое социалистическое качество, а КПК — коммунистическую ориентацию?

2. Какие уроки для левых дает исторический опыт КПК и КНР?

Ответы на них разделили большинство левого дискурса на два радикально противоположных «лагеря».

1. «Леворадикальный» («Синофобы»). Сформирован широким кругом «представителей леворадикальной молодежи» с симптоматичными проблемами «личностно-психологического и научно-образовательного, а также культурно-эстетического свойства». Это ярко демонстрируется в их «разоблачающих роликах» о КНР: «изображение отсутствия или сумбурной эклектической каши в области гуманитарных и общественных наук, включая марксизм-ленинизм (как в области теории (выражающиеся в догматизме), так и в области методологии (схластика))». Историософия Китая для них представляется либо с «абсолютно уничтожительных оценок западнцентризма», либо «восхваления только леворадикальных деструктивных общественных взрывов, типа маоистских утопий “Большого скачка” и “Великой пролетарской революции” и абсолютного про-

клятия любой умеренности (политика “новой демократии” и “реформ и открытости”), как оппортунизма и ренегатства», не принимается во внимание «общий общественный прогресс китайского общества за последние 40 лет “реформ и открытости”». Данные проблемы являются симптоматикой метафизики и идеализма сознания данных лиц, что отражено в поверхностном и пристрастном суждении, практике навешивания «идеологических ярлыков» «на всех и вся», «оправдании или отрицании явно неверных и отвратительных леворадикальных и революционаристских эпизодов теории и истории китайского левого движения», «отсутствии критики и самокритики», «росте гиперэгоизма и чувства собственного величия» [7; 15].

2. «Красные национал-этатисты» («Синофилы»). Представлены социальной группой «советского (постсоветского) движения старых левых (бывших членов КПСС и граждан СССР, состоящих в основном в КПРФ и других старых консервативных левых политических организациях)». Большинство подвержены социальному недугу «обуржуазившегося идеалистического советского патриотизма», часто приводящего к «национал-консерватизму (этатизм, патернализм, православие — «православный идеализм», «русская метафизика» и «традиционные ценности», «скрепы», «великодержавие», «национализм», «шовинизм», «бытовой и общественный расизм» и проч.). Это приводит указанных лиц к «синоидеализму» и «синофилии», отражается в их печатных трудах (аналогичного низкого идейно-политического и научно-образовательного качества, как и у первой группы), с противоположным выводом, «прославляющим современные КНР и КПК как некую «реинкарнацию» «великой советской державы», при этом не принимается во внимание неприглядное для социалистического строя политэкономическое значение «рыночной экономики», «буржуазии», «мещанства» и «национализма» в современном китайском обществе в результате проведения реформ [1; 4].

Срединный критический метод, основанный на творческом применении и научном понимании марксизма, наличествует в сравнительном меньшинстве. В основном данная парадима принадлежит единичным ученым-синологам «советской школы» и исследователям «критического марксизма» [2; 3; 5; 6; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 16; 17].

Автор относит себя и свои исследования новейшей истории и политики Китая к последней немногочисленной группе. В качестве предыстории следует указать, что до 1949 г. Китай представлял из себя многоукладную периферийную страну, бывшую только ранее центром традиционной восточноориентированной мир-системы, которая имеет следующие характерные черты:

- 1) сосуществование характерных черт «постфеодального общества» и «раннекапиталистического общества»;
- 2) соседствование и тесное взаимодействие государственного, феодального, натурального и капиталистического укладов;
- 3) господство кланово-общинного строя;
- 4) низкий уровень индустриализации и урбанизации;
- 5) полукOLONиальный статус.

Сегодня по итогам исследования и современного мониторинга развития мы можем выделить следующую общую периодизацию истории КПК.

I. Революционный этап (1921—1949). Превращение партии из клуба молодых городских революционных интеллигентов в побеждающую «крестьянскую красную армию».

II. Ранне-социалистический этап (1949—1978). Построение основ индустриального общественного строя, деформированного националистической военно-бюрократической диктатурой Мао Цзэдуна.

III. Эпоха «политики реформ и открытости» (1978—2017). Окончание индустриализации и становление «второй сверхдержавы» ценой мелкобуржуазной деформации китайского общества.

IV. Современный этап (2017 — настоящее время). Оформление нового «национал-консервативного субимпериализма».

Какие же итоги и уроки китайской революции (которые сказались в будущем на строительстве социализма в КНР) мы можем обнаружить?

1. В отсталой многоукладной аграрной стране, только что вышедшей из «феодалной», но находящейся еще на раннекапиталистической стадии развития в условиях периферийного положения (полуколония) в мировой капиталистической системе, КПК неизбежно превращалась в массовую общенародную (мелкобуржуазную) широко левую и национально-освободительную политическую силу (превалирование численного и идейного состава крестьян, интеллигенции, мелкой/средней буржуазии, а не рабочего класса). Основой идеологии партии стали эклектическая смесь идей национального освобождения, широкой демократии и левого популизма, в которых социализм и марксизм стали лишь внешней оболочкой (идеи Мао Цзэдуна, «Народная демократия»). В таких общественных условиях неизбежно рождались правые (политика Чэнь Дусю, концепция «Новой демократии» Мао Цзэдуна) и левые (политика революционаризма Ли Лисаня, коминтерновский догматизм Ван Мина, утопительная крестьянская партизанщина Мао Цзэдуна) уклоны, ренегатство, оппортунизм и ревизионизм. Для удержания правильного курса революции КПК в ходе революционной борьбы необходимо было вести борьбу с политическими уклонами, смешивая борьбу идей с физическим уничтожением людей, придерживавшихся определенных взглядов, на многих этапах революционной борьбы, что нанесло партии серьезный вред (системное нарушение и дискредитация марксизма и коммунизма, демократического централизма, социалистической законности и пролетарского интернационализма).

2. Важным является понимание того, что в таких социальных условиях характер революции в первую очередь является буржуазно-демократическим и национально-освободительным и уже во вторую очередь — социалистическим (отобразилось в том, что в 1949 г. победила «Новодемократическая революция», а не пролетарская социалистическая революция, которая формально победила только в 1956).

3. Высокая общественная детерминированность харизматичного руководства и легитимация (бонапартизм), побеждающее формальные институты организации общества, что угрожает социалистической демократии и законности во-

ждизмом «культом личности», волонтаризмом, деформацией демократического централизма (пример успешной политической борьбы Мао Цзэдуна с конкурентами, прежде всего Ван Мином и «Группой 28 большевиков»: тактика сталкивания в борьбе группировок врагов, при этом пребывание в стороне, а после уничтожение ослабленного победителя).

4. Упор на тактику вооруженной партизанской политической борьбы, наряду с максимальным организационным централизмом и закрытостью (военный стиль организации и управления КПК, возглавляемой узкой группой полевых командиров и законспирированных вождей, командующей «ордой» крестьян и маргинальных элементов, которые составили большинство Китайской Красной армии и впоследствии Народно-освободительной армии Китая) приводит к псевдореволюционному левацкому уклону, который внезапно может сменяться на правый, военно-полицейскому методу управления, что угрожает сильно дискредитировать левые идеологии и движения в общественном сознании (общественная мораль и способность к демократии, самоуправлению и самоорганизации).

5. Детерминированное подобным общественным окружением рождение и развитие национал-консервативного по идеологии и единолично-группового по организации военно-бюрократического тоталитарного политического режима, культа личности и методики массовых политических репрессий, приводящая к умалению реального и дискредитации теории марксизма-ленинизма, научного коммунизма, демократического централизма, отсутствию социалистической демократии, социалистической законности и пролетарского интернационализма. (например, многоэтапная политическая чистка КПК «Чжэнфэн» (1941—45), среди жертв которой было множество верных марксизму-ленинизму, пролетарскому интернационализму друзей СССР и ВКП(б), деятелей КПК, прежде всего, в лице Ван Мина и «Группы 28 большевиков», которых заклеямили в левом догматизме, просоветской ориентации или принадлежности к «московской оппозиции» в КПК), в ходе которой было фактически установлено единоличное господство Мао Цзэдуна и его эклектичных политических идей в КПК к 1945 г. на VII съезде партии, что сыграло свою роль в последующих сложностях общественно-политического и социально-экономического развития социализма в будущей КНР («борьба с правым уклоном» (1957), «Большой скачок» (1958—1962), «Холодная война» с СССР и раскол мирового коммунистического движения (1960—1989), «Великая пролетарская культурная революция» (1966—1976), военнополитический блок КНР и США (1972—1991)).

6. Крайняя важность внешней товарищеской помощи Коминтерна и СССР в материальном, идейно-теоретическом и стратегическом планах, особенно на начальных этапах развития КПК, а после основания КНР — помощи СССР и «социалистического лагеря» в становлении, укреплении, развитии и защите КНР (1949—1960). Однако данная помощь должна быть разумной и не повлечь установление жесткого внешнего управления, которое может принести достаточно большие тактические поражения, что чревато дискредитацией «пролетарского интернационализма» и «мирового коммунистического движения» и даже уничтожением коммунистического движения в стране и поражением курса на Еди-

ный фронт КПК с Гоминьданом. Поэтому также важна автономия и самостоятельность национальной компартии в рамках мирового коммунистического движения (пример сложных взаимоотношений Коминтерна и ВКП(б) с КПК, когда хитрая политика Мао вкупе с совершенным руководством Коминтерна и его представителями на местах тяжелыми ошибками привели к постепенной преобладающей независимости и самостоятельности руководства КПК во внутренних делах, а после и леворадикальной раскольнической и ревизионистской политике КПК в мировом коммунистическом движении).

7. Важность разумного поиска компромиссов, консенсусов и взаимовыгодного сотрудничества с менее опасными политическими противниками и социальными группами против общего большего зла в интересах накопления сил, пропаганды и обеспечения окончательной победы коммунистических сил (тактика Единого патриотического фронта КПК и Гоминьдана против японского национал-милитаристского вторжения в Китай в 1937—1945 гг., против которой в силу личной нетерпимости к Чан Кайши выступал в начале Мао Цзэдун).

Уроками маоистского периода истории КНР можно выделить следующие.

1. Тактически верным является продолжительное состояние переходной смешанной общественной системы: в политике — коалиционное социал-демократическое (широко левое) правительство буржуазно-демократической республики при лидерстве компартии, а также социально ориентированной смешанной многоукладной планово-рыночной экономики (государственный капитализм, «социализированный» капитализм, или рыночный социализм, в КНР его называли «экономика Новой демократии» (1949—1956)).

2. Необоснованное нарушение данного компромисса, основных принципов теории и методологии марксизма в интересах реализации мелкобуржуазной националистической, по сути, «левой утопии» под «радикальной красной революционной вывеской» в стране и на международной арене и разрыв с мировым коммунистическим движением и мировым социализмом приводят к дискредитации коммунизма, социализма, как теории, так и практики, разладу и кризису мирового коммунистического и рабочего движений, а также к социально-экономическому кризису и массовым жертвам коммунистов и трудящихся в стране, что явилось результатом политики «Большого скачка» и «Культурной революции».

3. Ограничение революции и строительства социализма в одной отдельно взятой стране приводит также к построению высоко централизованной/анархической бюрократической псевдоплановой и огосударственной экономики с преобладанием тяжелой промышленности и милитаризации, дисгармонической и псевдоавтаркической системы с полным игнорированием потребительского спроса, отсталой легкой промышленностью, с/х и сектором услуг (чем была экономика маоистского Китая), что не только мешает развитию благосостояния трудящихся, но и приводит к экономической стагнации и проблеме оформления индустриализации и перехода к информационному способу производства.

4. Также подобное сопряжено с общественной культурой, когда социалистическое (разотчуждающее) превращается во внешнюю искусственную форму, никак не снимая традиционалистского и мелкобуржуазного содержания, которое может реставрироваться под масками «патриотизма» и «традиционных народных

ценностей», что отражалось в националистическом крене массовой культуры и сознания китайского общества и официального дискурса, например, в эпоху «Культурной революции» и сегодня («Великая мечта о возрождении китайской нации»).

Уроками «смешанной китайской версии социализма» (1978 — настоящее время) представляются следующие.

1. Логическое понимание исторического и диалектического материализма: «Практика — критерий истины», антинаучность «перепрыгивания через формации, нарушающего объективный ход исторического развития, пренебрегающего материальной базой строительства социализма и коммунизма» («Политика реформ и открытости» (1978), «Социализм с китайской спецификой» (1982), «Начальный этап развития социализма» (1987)), что привело к пониманию необходимости встать на срединный путь из крайне левого крена с помощью поворота направо, однако он был также сделан излишне радикально, что привело к крайне правому крену идеологии и практики общественного развития.

2. Научное понимание «факультативной долгосрочной, но не вечной и абсолютной роли элементов рыночной экономики, мелкого и среднего частного бизнеса и иностранных инвестиций на переходном периоде от капитализма к социализму (особенно в экономически отсталой стране) и основополагающего принципа «сохраняющейся и нисходящей товарности в социалистической экономике, в которой господствующую роль играют плановая экономика и общественная форма собственности на средства производства при распределении совокупного общественного продукта по труду» (концепция Чэнь Юня «Три основных — три дополнительных» при социализме» (1956), которую нарушил Дэн Сяопин и Цзян Цзэминь концепцией «Социалистической рыночной экономики» с главенством рыночной экономики в долгосрочной варианте» (1992), что привело страну к экономическому величию и созданию индустриального, но мелкобуржуазного общества).

3. Принципиальная важность контроля «строгого соблюдения классовой природы и сущности Коммунистической партии, как авангарда пролетариата и верных ему других социальных групп, с сохранением жесткого запрета доступа в нее для буржуазии», что было нарушено Цзян Цзэмином с его концепцией «Тройного представительства» в 2001 г., когда КПК «из пролетарской партии превратилась в общенародную партию, что привело к высокой роли мелкобуржуазного перерождения при усиливающемся национализме» (при исчезновении из Программы партии термина «Пролетарский интернационализм» на 12 съезде КПК в 1982).

4. Tактический прием «пожертвовать социалистической демократией, демократическим централизмом в угоду экономическому росту» (завершению индустриализации и урбанизации) и современное ее отсутствие «в интересах национальной безопасности и обороны» консервирует «бюрократическую деформацию и отчуждение пролетариата в общественном развитии страны и дискредитирует идею левого политического режима».

5. Политика открытости «мировой капиталистической системы» отсталой страны угрожает приобретением статуса «полупериферии с угрозой обуржуазива-

ния и вестернизации». Даже положительная перспектива по трансформации экономического роста в социальный прогресс и политическое возвышение, апеллирующее к статусу «новой сверхдержавы», приводит к противодействию со стороны «Мирового капиталистического империализма» («Золотого миллиарда») в виде «торговых войн», новой «холодной войны» с перспективами объявления «гибридной войны» «на истощение и подрыв страны-конкурента изнутри» либо «горячей войне» в мировом или региональном плане. («Противостояние КНР и США») с перспективой смены «старого империалиста» (США) «новым империалистом» (КНР).

В качестве «гипотетического прогноза на будущее» можно утверждать, что среди «китайских элит» и общества наличествует несколько «влиятельных сил», ведущих «скрытое и явное противоборство между собой» при увеличении «объективных и субъективных противоречий капитализма» в стране и мире.

I. «Национал-консерваторы»: сторонники сохранения современной «смешанной системы» с националистическими целями построения «великой китайской мировой сверхдержавы» вместо США («китайский империализм», «китайский фашизм») (общественная основа: «часть бюрократии и военных», «китайской буржуазии» и «интеллигенции»).

II. «Либерал-рыночники», «демократические реформаторы», «китайские западники», стремящиеся создать в Китае «либеральную» или «социал-демократическую модель развития» с «четкой ориентацией на Запад», ценю «неравноправного положения» в ущерб «китайским национальным интересам» (социальная база: «буржуазные и прозападные круги буржуазии», «интеллигенции» и «чиновничества»).

III. «Национал-большевики» («старые левые») и «Новые левые»: ставящие целью поворот «крайне правого крена» Китая, «угрожающего ему открытой реставрацией капитализма» с «поражением западному империализму» или «устранением фашизма» путем «широкого левого поворота» с целью «срединного выправления» страны и общества с перспективами «настоящего перехода к построению социализма и коммунизма» (социальная база: представители «старых левых группировок среди партийцев, бюрократии, военных, интеллигенции» плюс «Новые левые» в лице «левой студенческой молодежи» и «рабочих активистов» из «независимых, но незаконных профсоюзов», «китайский пролетариат»).

Указанные варианты будущего развития Китая сейчас «равновелики» при «дополнительной возможности внутреннего краха КПК и КНР» в силу «острых внутренних социально-экономических проблем», «усилении внутренней политической борьбы» и «большого внешнего проникновения западного империализма» с целью «развалить конкурентную систему изнутри и извне».

Итак, опыт развития коммунистического движения и социалистического развития Китая и китайского народа за чуть более вековой исторический промежуток дает нам, всему миру, особенно второму и третьему эшелону стран (полупериферии и периферии) ряд замечательных положительных и отрицательных уроков в области политики (завоевания и удержания политической власти, международной политики в периферийной постколониальной стране), экономики (переходный период и начальное развитие социализма в экономически отсталой

стране), общества (урбанизация и просвещение, решения тяжелых проблем социальной отсталости и нищеты) и культуры (взаимодействие восточной и западной культур).

«Современный Китай» и прокоммунистические силы в нем находятся в непримиримом противостоянии с силами «капитализма», «либерализма» и «фашизма», причем борьба происходит во всех «общественных стратах» с «переменным успехом» при «внешней стабильности» и «паритета группировок». За прошедшие годы КНР приобрела различные «объективные и субъективные факторы развития» в разных траекториях в том числе и в «коммунистическом направлении»:

1) наличие формально «левого политического и общественного режима» в Китае;

2) достижение статуса «развитой индустриальной экономики» и «урбанизированного общества»;

3) сохранение и усиление «государственно-монополитического капитализма» на фоне «военной опасности», в котором главенствуют «институты госсектора» и «планирования экономики»;

4) усиление «левого общественно-политического дискурса» наравне с «национализмом»;

5) появление «альтернативных внепартийных левых» в среде «студенческой молодежи» и «рабочих профсоюзов» при соединении со «старыми партийными левыми»;

6) «массовый общественный запрос» (так называемый крик души) на «социальную справедливость» и «усиление общественной ностальгии» по «временам Мао Цзэдуна».

В итоге, мы можем прийти к выводу о наличии в современном Китае «базисных» и «надстроечных», «объективных» и «субъективных» предпосылок для «настоящего левого поворота» китайского общества, который и сможет «по-настоящему сохранить» КПК, КНР и китайский народ, возвестив всему «мировому коммунистическому движению» и «мировому пролетариату» пример для учебы и активизации «Мировой революции».

Однако для «абсолютного установления исторической истины» и «лучшего понимания» «характера общественного строя и развития» «важнейшего внешнеполитического партнера России в лице современного Китая» следует и в дальнейшем продолжать «объективно, системно и научно исследовать процесс исторического развития Китая» в разряд «современных супердержав».

Список литературы / References

1. Барышев А.П. КНР: стратегия социализма (Исторический опыт и особенности современного этапа). М.: ГУП МО «Коломенская типография», 2004. 204 с.

Baryshev A.P. KNR: strategiya socializma (Istoricheskij opyt i osobennosti sovremennogo etapa) [PRC: the strategy of socialism (Historical experience and features of the current stage)]. Moscow: GUP MO "Kolomenskaya tipografiya", 2004. 204 p. (In Russ.)

2. Виноградов А.В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности: издание второе, исправленное и дополненное. М.: НОФМО, 2008. 368 с.
- Vinogradov A.V. Kitajskaya model' modernizacii. Poiski novoj identichnosti [Chinese model of modernization. The Quest for a New Identity], second edition, revised and supplemented. Moscow: NOFMO, 2008. 368 p. (In Russ.)
3. Карпов М. Замкнутый круг «китайского чуда». СПб.: Нестор-История, 2014. 292 с.
- Karpov M. Zamknutyj krug "kitajskogo chuda" [The vicious circle of the "Chinese miracle"]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 2014. 292 p. (In Russ.)
4. Кашпур А.Н. Китай и Россия: два пути к социализму. М.: ИТРК, 2018. 160 с.
- Kashpur A.N. Kitaj i Rossiya: dva puti k socializmu [China and Russia: two paths to socialism]. Moscow: ITRK, 2018. 160 p. (In Russ.)
5. Кива А.В. Реформы в Китае и России: сравнительный анализ М.: Институт востоковедения РАН, 2015. 304 с.
- Kiva A. V. Reformy v Kitae i Rossii: sravnitel'nyj analiz [Reforms in China and Russia: a comparative analysis]. Moscow: Institut vostokovedeniya RAN, 2015. 304 p. (In Russ.)
6. КНР. Краткий исторический очерк (1949—1979 гг.) / отв. ред. М. Сладковский. М.: Политиздат, 1980. 206 с.
- KNR. Kratkij istoricheskij ocherk (1949—1979 gg.) [PRC. Brief historical essay (1949—1979)], resp. ed. M. Sladkovskij. Moscow: Politizdat, 1980. 206 p. (In Russ.)
7. Китай: социализм или капитализм? URL: <https://www.youtube.com/watch?v=48iiXSulftw&t=47s> (дата обращения: 10.07.2019.)
- Kitaj: socializm ili kapitalizm? [China: socialism or capitalism?]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=48iiXSulftw&t=47s> (accessed: 10.07.2019.). (In Russ.)
8. Китай становится экономической сверхдержавой / А.В. Островский. М.: Институт Дальнего Востока РАН: ООО «Издательство МБА», 2020. 496 с.
- Kitaj stanovitsya ekonomicheskoj sverhderzhavoj* [China becomes an economic superpower]. ed. by A.V. Ostrovskij. Moscow: Institut Dal'nego Vostoka RAN: ООО "Izdatel'stvo MBA", 2020. 496 p. (In Russ.)
9. Кондрашова Л.И. Китай: к новой модели общественного развития. М.: Форум, 2017. 336 с.
- Kondrashova L.I. Kitaj: k novej modeli obshchestvennogo razvitiya [China: towards a new model of social development]. Moscow: Forum, 2017. 336 p. (In Russ.)
10. Мамаева Н.Л. Партия и власть: Компартия Китая и проблема реформы политической системы. М.: Русская панорама, 2007. 232 с.
- Мамаева N.L. Partiya i vlast': Kompartiya Kitaya i problema reformy politicheskoy sistemy [Party and Power: The Chinese Communist Party and the Problem of Reforming the Political System]. Moscow: Russkaya panorama, 2007. 232 p. (In Russ.)
11. Модель развития современного Китая: оценки, дискуссии, прогнозы / под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Стратегические изыскания, 2019. 736 с.
- Model' razvitiya sovremennogo Kitaya: ocenki, diskussii, prognozy [Model of development of modern China: assessments, discussions, forecasts], ed. by A. D. Voskresenskiy. Moscow: Strategicheskie izyskaniya, 2019. 736 p. (In Russ.)
12. Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой. М.: ИД «Форум», 2011. 352 с.
- Pivovarova E.P. Socializm s kitajskoj specifikoj [Socialism with Chinese Characteristics]. Moscow: ID "Forum", 2011. 352 p. (In Russ.)
13. Пивоварова Э.П. Черты преемственности и новизны в экономической политике пяти поколений руководства КНР. М.: ИДВ РАН, 2018. 52 с.

Pivovarova E. P. SCherty preemstvennosti i novizny v ekonomicheskoy politike pyati pokolenij rukovodstva KNR [Features of continuity and novelty in the economic policy of five generations of the leadership of the PRC]. Moscow: IDV RAN, 2018. 52 p. (In Russ.)

14. Политические системы и политические режимы в Китае 20 века / А.П. Попов. М.: Экзамен, 2007. 287 с.

Politicheskie sistemy i politicheskie rezhimy v Kitae 20 veka [Political systems and political regimes in China in the 20th century], ed. by A.P. Popov. Moscow: Ekzamen, 2007. 287 p. (In Russ.)

15. Почему в Китае нет социализма? Зюганов, Варламов и Huawei. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2ZUdmWJOBR0> (дата обращения: 10.07.2019.)

Pochemu v Kitae net socializma? Zyuganov, Varlamov i Huawei [Why is there no socialism in China? Zyuganov, Varlamov and Huawei]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2ZUdmWJOBR0> (accessed: 10.07.2019.) (In Russ.)

16. Румянцев Е.Н. Внутренняя и внешняя политика Си Цзиньпина. М.: Синосфера, 2016. 589 с.

Rumyancev E.N. Vnutrennyaya i vneshnyaya politika Si Czin'pina [Domestic and foreign policy of Xi Jinping]. Moscow: Sinosfera, 2016. 589 p. (In Russ.)

17. Смирнов Д.А. Идеино-политические аспекты модернизации КНР: от Мао Цзэдуна к Дэн Сяопину. М.: ИДВ РАН, 2005. 324 с.

Smirnov D.A. Idejno-politicheskie aspekty modernizacii KNR: ot Mao Czeduna k Den Syaopinu [Ideological and political aspects of China's modernization: from Mao Zedong to Deng Xiaoping]. Moscow: IDV RAN, 2005. 324 p. (In Russ.)

Поступила в редакцию (Received): 25.05.2023.

Доработана после рецензирования (Revised): 01.06.2023.

Принята к публикации (Accepted): 10.06.2023.